

Хакасское деепричастие в роли локатива: данные села Трошкино*

Аннотация. В статье обсуждается конструкция с глаголами в форме деепричастия, образованными от имен, и особенности ее употребления в качинском диалекте хакасского языка. Показано, что в говоре она более продуктивна, чем в литературном языке, и проявляет некоторые именные свойства.

The paper discusses the use of a subgroup of denominal verbs in Khakas. As the data from both Standard Khakas and Kacha dialect show, denominal verbs with the suffix LA tend to occur in the converb form. In Kacha they are more productive and have some nominal features.

Ключевые слова: хакасский язык, качинский диалект, деепричастие, локативы, части речи.

Khakas language, Kacha dialect, converb, locatives, parts of speech.

УДК: 811.512.153.

Контактная информация: Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/12. Институт языкознания РАН, отдел урало-алтайских языков. Раб. тел. (495)6903585. E-mail: malt.wh@gmail.com.

В августе 2015 г. состоялась экспедиция Института языкознания РАН в Ширинский район Республики Хакасия (РХ) для сбора лингвистического материала по качинскому и кызыльскому диалектам хакасского языка. В нашей работе будут использованы данные по качинскому диалекту, полученные в с. Трошкино, т.к. только там нам удалось регулярно работать с несколькими носителями хакасского языка. Нужно отметить, что в этом селе (не говоря об окрестных) язык находится на грани вымирания: молодых носителей нет; почти все жители села, в т.ч. владеющие хакасским языком, общаются между собой почти исключительно на русском языке; перевод многих фраз вызывает у информантов затруднения. По-видимому, это основная причина необычного использования некоторых языковых форм, и один из этих случаев хотелось бы представить в данной работе.

В хакасском языке есть словообразовательный суффикс *-ла* (с фонетическими вариантами *-ла/-на/-та/-ле/-не/-те*). Он образует глаголы от именных основ и междометий. В грамматике хакасского языка [Грамматика ... 1975: 165-167] приводится множество примеров таких глаголов, разбитых на несколько групп по значению: «использовать N как орудие», «собирать N/ охотиться на N», «проводить время в N», «подвергать N воздействию» и др. (где N – то, что обозначено исходной именной основой).

Глаголы, образованные с помощью этого аффикса, имеют разную степень идиоматизации. Для многих глаголов, образованных от звукоподражаний, например, *хырла-* ‘хрипеть’, *суула-* ‘шуметь’ исходная основа даже не выделяется в словаре, и такие глаголы неразложимы на синхронном уровне. Глаголы типа *ікінчїле-* ‘сомневаться’ (< *ікінчі* ‘второй’), *таста-* ‘бросать’ (< *таc* ‘камень’) с трудом осознаются как производные от соответствующих имен, т.к. семантически далеки от них. Глаголы типа *чоохта-* ‘говорить, рассказывать’ (< *чоох* ‘рассказ’), *сырла-* ‘красить’ (< *сыр* ‘краска’) имеют прозрачную связь с исходным именем, их частотность не меньше, а то и больше, чем частотность исходного имени. И, наконец, есть глаголы, которые употребляются гораздо реже, чем имена, от которых они произведены: *палыхта-* ‘рыбачить’ (< *палых* ‘рыба’), *тайгала-* ‘ходить по лесу’ (< *тайга* ‘лес’) и др. Многие глаголы этого типа входят в смысловые группы «собирать N/ охотиться на N» и «ехать в сторону N/ проводить время в N», однако бывают и другие случаи (ср. примеры (1) и (3) ниже). Как отмечается в работе Чугунековой [Чугунекова 2015], а также в тувинском и алтайском языке это полноценные глаголы, в хакасском же они употребляются только в составе аналитической конструкции: смысловой глагол стоит в форме деепричастия на *-ып*, за ним следует вспомогательный глагол со значением движения или состояния, выражающий аспектуально-модальное значение. Нам также встретились только деепричастные формы.

Примеры употребления из литературных текстов (рассказы Л. Чебодаевой):

1) аны ибіре **сіліг-ле-п** одыр-ган
 он:ACC вокруг красивый-VERB-CONV сидеть-PAST

Он украсил его вокруг.

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-12030 «Система автоматического морфологического и синтаксического анализа для корпусов миноритарных тюркских языков России».

2) **палых-та-п** кил-зе, суғ ээ-зі-нің сурын-ча,
 рыба-VERB-CONV прийти-COND вода хозяин-3POSS-GEN просить-PRES
 палых хапсын ті-п
 рыба улов сказать-CONV
Когда приходят на рыбалку, у водяного просят, чтобы был улов.

3) анзы андағ пол-тыр, – позы позына **киречі-ле-п**
 тот:3POS так быть-EVID.PAST сам сам:DAT свидетель-VERB-CONV
 одыр-ча ууча
 сидеть-PRES бабушка
Это, оказывается, так, – сама себе свидетельствует бабушка.

Примеры из Трошкино:

(4) mîŋ amdî **š'îstek-te-p** š'ür-š'e-m
 я сейчас ягода-VERB-CONV ходить-PRES-1SG
Я сегодня по ягоду иду.

(5) ol **š'azi-lə-p** par-dî
 он лес-VERB-CONV идти-REC.PAST
Он (недавно) ушел в лес² (и еще не вернулся).

В принципе в аналитической глагольной конструкции с аспектуально-модальным значением в тюркских языках обычно не допускаются зависимые внутри – за исключением частиц (см., например, [Юлдашев 1965]). Однако сочетание деепричастия с финитным глаголом имеет разную степень грамматикализации, и данная конструкция не слишком жесткая – наши информанты давали примеры, где между деепричастием и финитным глаголом есть наречие:

(6) mîŋ š'azi-lə-p uda: š'ür-e-dir-bin
 я лес-VERB-CONV часто ходить-FORM-PRES2-1SG
Я часто хожу в лес.

Значение ‘идти в некоторое место’ может быть выражено именем в дательном или направлении падеже, значение ‘идти за чем-то’ – именем в дательном падеже:

(7) tîgîr ajas pol-za ol **š'aza:** par-a-ž'ix
 небо ясный быть-COND он лес:DAT идти-FUT-IRR
Если бы погода была хорошая, он бы пошел в лес.

(8) mîŋ kör-ge-m ol **š'azi-zar** par-š'atxan
 я видеть-PAST-1SG он лес-ALL идти-PAST.PRT
Я видел, как он шел в сторону леса.

(9) олар **чистек-ке** пар-ган
 они ягода-DAT идти-PAST
Они ушли за ягодами. (пример из словаря)

Здесь за именем также следует глагол движения. Имя и глагол выступают в таких предложениях в сходной функции, однако имеются синтаксические и семантические отличия. Так, имя может иметь атрибутивные зависимые, а деепричастие не может. Цель, обозначенная дативом, может быть получена разными способами и не предполагать действия по сбору, в отличие от соответствующего глагола: например, в ситуации ‘идти за ягодами в магазин’ можно использовать только имя в дательном падеже, но не деепричастие. Ср. сходное употребление предлога *по* + вин. п. в русском языке: *пойти по ягоды / по грибы/ по воду*.

² По словарю *казы* – ‘степь’, ‘поле’, но в данном говоре это лес.

Интересно рассмотреть отдельные примеры, которые показывают, что в говоре с. Трошкино отыменной глагол в форме деепричастия демонстрирует чуть больше черт, сходных с именными, чем в литературном языке.

Случай 1: деепричастие, за которым следует послелог.

Пример, придуманный информантом:

(10) mîn anî kör-ge-m ol tigde aalə-p
я он.ACC видеть-PAST-1SG он там деревня.VERB-CONV

al(n)inda š'ür-š'atxan
около ходить-PAST.PT

Я видел, как он возле деревни ходил.

Глагол *аалларга* обычно значит 'ходить в гости', но здесь он получает контекстное значение по аналогии с прочими глаголами, образованными от наименований пространств: *тайгаларга* 'ходить по лесу', *аалларга* – 'ходить по деревне'. Послелог *алнында* обычно управляет номинативом или генитивом. Можно считать, что здесь это не послелог, а наречие. Однако нельзя не отметить, что результирующее значение получается довольно странное: как можно проводить время в деревне стандартным образом, находясь на ее границе? Более вероятным кажется предположение, что информант хотел употребить имя, а не глагол, но вследствие оговорки вышло деепричастие. Однако поставить послелог это не помешало, т.к. деепричастие было воспринято как имя, не оформленное падежом.

Случай 2: спонтанная вербализация.

(11) pala közenek-le-p kör-š'e
ребенок окно-VERB-CONV смотреть-PRES

Ребенок все время смотрит в окно.

Хоть аффикс вербализации *-ла* в хакасском языке и считается продуктивным, однако это не совсем так: на синхронном срезе новые глаголы с его помощью не образуются (в отличие, например, от тувинского языка: ср. у Чугунековой [2015] *Москва-ла* – 'ехать в Москву'). В говоре же встретились примеры глаголов, не зафиксированных в словарях. Нужно отметить, что в данном случае по правилам морфологии аффикс вербализации должен был бы принять форму *-те* после глухой согласной, но поскольку аффиксом мало пользуются, то был выбран основной вариант.

Из вышесказанного видно, что для некоторых групп глаголов сочетание показателя вербализации с показателем деепричастия, в сущности, неразделимо. Можно считать, что на синхронном уровне мы имеем дело с единым словообразовательным показателем наречия *-лан* – и в говоре с. Трошкино он более продуктивен, чем в литературном языке.

Грамматика хакасского языка/ Под ред. Н.А. Баскакова. М.: Наука, 1975.

Чугунекова А.Н. Категория пространства в хакасском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2015.

Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965.

Условные сокращения

1SG – 1 лицо единственного числа, ACC – винительный падеж, ALL – направительный падеж, ATTR – атрибутивизатор, CONV, CONV2 – деепричастия, COND – условное наклонение, DAT – дательный падеж, EVID.PAST – заглазное прошедшее время, FORM – формообразующий аффикс, FUT – будущее время, IRR – сослагательное наклонение, NEG – отрицание, PART – частица, PAST – прошедшее время, PAST.PRT – причастие прошедшего времени, PRES, PRES2 – настоящее время, REC.PAST – недавнопрошедшее время, VERB – вербализатор.